

9. Старченкова, Е. С. Концепция проактивного совладающего поведения / Е. С. Старченкова // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та. Сер. 12. – 2009. – Вып. 2. – С. 198–205.

10. Ерзин, А. И. О проактивном совладающем поведении [Электронный ресурс] / А. И. Ерзин // NB: Психология и психотехника. — 2013. — № 1. — С. 89–100. — Режим доступа: <http://e-notabene.ru>. — Дата доступа: 28.01.2016.

11. Schwarzer, R. Tenacious goal pursuits and striving toward personal growth: Proactive coping / R. Schwarzer, S. Taubert // Beyond coping: Meeting goals, vision, and challenges / ed. E. Frydenberg. — London: Oxford University Press, 2002. — P. 19–35.

12. Aspinwall, L. G. A stitch in time: Self-regulation and proactive coping / L. G. Aspinwall, S. E. Taylor // Psychological Bulletin. — 1997. — Vol. 121(3). — P. 417–436.

13. Сирота, Н. А. Исследование проактивного совладающего поведения у больных шизотипическим расстройством [Электронный ресурс] / Н. А. Сирота, М. А. Ярославская // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2014. — № 1(24). — Режим доступа: <http://mpj.ru>. — Дата доступа: 19.01.2016.

14. Ерзин, А. И. Проблема проактивности в психологии здоровья [Электронный ресурс] / А. И. Ерзин // NB: Психология и психотехника. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <http://e-notabene.ru>. — Дата доступа: 28.01.2016.

15. Hobfoll, S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress / S. E. Hobfoll // American Psychologist. — 1989. — Vol. 44. — P. 513–524.

16. Wong, P. T. Effective management of life stress: The resource-congruence model / P. T. Wong // Stress medicine. — 1993. — № 3, Vol. 9. — P. 51–60.

17. Старченкова, Е. С. Ресурсы проактивного совладающего поведения / Е. С. Старченкова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12. — 2012. — Вып. 1. — С. 51–62.

18. Гончарова, С. С. Процедура создания опросника «Способы преодоления негативных ситуаций»: психометрическая оценка и стандартизация / С. С. Гончарова // Психол. журн. — 2005. — № 3. — С. 56–67.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

Ю. Л. Кузмицкая

Белорусский государственный университет, Минск

Y. L. Kuzmitskaya

Belarusian State University, Minsk

УДК 316.614:37.091.5–053.5

СТРУКТУРА И ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ РОДИТЕЛЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ РЕБЕНКА С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ АГРЕССИИ

STRUCTURE AND SEX AND AGE DIFFERENCES OF DISCIPLINARY IMPACTS OF PARENTS UPON BEHAVIOR OF CHILDREN WITH HIGH AGGRESSION LEVEL

В статье описаны дисциплинарные воздействия в процессе социализации, выделены характерные особенности процесса дисциплинирования (качественная дифференциация, структура и согласованность дисциплинарных воздействий). Установлена качественная дифференциация материнских и отцовских дисциплинарных воздействий в зависимости от пола, возраста, уровня агрессии детей. Определена структура дисциплинарных воздействий как устойчивое сочетание тактик дисциплинирования в социальной регуляции поведения детей.

Ключевые слова: социализация; родительско-детские отношения; дисциплинирование; дисциплинарные воздействия; структура дисциплинарных воздействий; психологическая агрессия; физическая агрессия.

In the result of the analysis disciplinary impacts in the process of socialization have been described, characteristic peculiarities of disciplining process (quality differentiation, structure and coordination of disciplinary impacts) have been defined. Quality differentiation of maternal and paternal disciplinary impacts depending on sex, age and children's aggression level has been established. The structure of disciplinary impacts as sustainable combination of disciplining practices in social regulation of children's behavior has been determined.

Key words: socialization; parent-child relationships; discipline; disciplinary impacts; structure of disciplinary impacts; psychological aggression; physical aggression.

Родители в целях успешной социализации детей могут прибегать к разным тактикам дисциплинирования, некоторые из них могут содержать агрессивный компонент. Агрессия в таком случае может выступать как специфическая форма организации социального взаимодействия, как способ регуляции отношений между родителем и ребенком в ситуации исправления проступков детей.

В ситуации социальной регуляции поведения детей, прибегая к агрессии, родители, с одной стороны, разрешают собственное состояние фрустрации, быстро получают желаемые результаты на уровне поведения детей, с другой – демонстрируют детям вербальный, эмоциональный, а иногда и физический опыт поведения в схожих ситуациях. С точки зрения А. Бандуры, агрессия в семье может повысить вероятность того, что ребенок в будущем будет демонстрировать агрессивное поведение в ситуации взаимодействия вне семьи, например, в школьной среде [1]. В связи с этим дисциплинарные тактики, основанные на утверждении силы родителя, регулирующие различные формы поведения детей, могут выступать в качестве фактора детерминации агрессивного поведения у детей, что определяет практическую значимость проведенного исследования.

С точки зрения научной значимости необходимо определить место и роль дисциплинарных тактик в области социально-психологического знания в общем процессе социализации личности. Изучение широкого круга дисциплинарных воздействий позволит представить интегральную модель дисциплинирования и его роли в социализации агрессивных форм поведения.

Дисциплинирование тесно связано с социализацией ребенка [7], так как представляет собой обучение ребенка социальным нормам, регулирующим поведение извне, а также правилам и навыкам, которые позволяют ему контролировать себя изнутри. Дисциплинирование представляет собой процесс организации взаимодействия между родителями и детьми в процессе социальной регуляции поведения детей в целях приведения поведения ребенка с помощью дисциплинарных воздействий в соответствие с представлениями родителей о нормативном социально-приемлемом поведении. *Дисциплинарная тактика* – конкретный способ, дисциплинарный ответ (М. А. Straus) [8], краткосрочное действие, предпринимаемое родителями с целью разрешения возникшего противоречия на предмет представлений родителей о поведении детей [2].

Проведенный теоретический анализ позволил описать характерные особенности процесса дисциплинирования:

1. *Качественная дифференциация дисциплинарных воздействий* – специфика природы, характер дисциплинарного воздействия, используемого родителями в исправлении проступков детей. Наиболее полно отражается в тактиках дисциплинирования.

2. *Структура дисциплинарных воздействий* – сочетание дисциплинарных тактик между собой посредством образования устойчивой взаимосвязи между характерными дисциплинарными тактиками, к которым прибегают родители в целях исправления проступков детей. Родители редко ограничиваются одним вариантом дисциплинирования, обычно им присуща тенденция комбинирования различных дисциплинарных тактик [6]. Определенное сочетание дисциплинарных тактик, с точки зрения М. А. Straus, является основой для образования стиля дисциплинарного воздействия.

3. *Согласованность дисциплинарных воздействий* – последовательность в использовании дисциплинарных тактик со стороны одного родителя и отсутствие противоречий использования дисциплинарных тактик как матерью, так и отцом в ответ на один и тот же проступок ребенка [3].

По характеру дисциплинарного воздействия в социальной регуляции поведения детей нами выделены: профилактическое аргументированное дисциплинарное воздействие; вербальные, эмоциональные, символические дисциплинарные воздействия (психологическое воздействие); физические дисциплинарные воздействия. Данные группы дисциплинарного воздействия были разработаны с опорой на модель видов дисциплинарных тактик, описанную американским психологом М. А. Струосом.

В организации эмпирического исследования использовались следующие методики: «Шкала тактики поведения в ситуации дисциплинирования» (М. А. Струоса и К. Меберга); «Стратегии поведения школьников в отношении одноклассников» (К. Бьерквист и К. Остерман) [5].

Выборку исследования составили школьники трех возрастных групп: младший школьный (186 человек: 104 мальчика и 82 девочки), подростковый (189: 105 мальчиков и 84 девочки) и юношеский (140: 76 мальчиков и 64 девочки); общее количество опрошенных – 515 человек. Дети данных возрастных групп разделены на когорты по уровню агрессии по методу Р. Кеттелла [4]. Респонденты, имеющие суммарные показатели, не превышающие 1,77 у мальчиков и 1,63 у девочек, были отнесены к группе детей с низким уровнем агрессии; превышающие 2,20 у мальчиков и 2,10 у девочек – с высоким.

Проведенное эмпирическое исследование позволило обнаружить статистически достоверные половозрастные различия в дисциплинарных тактиках со стороны родителей с учетом уровня агрессии школьников в отношении одноклассников. Во всех возрастных группах детей интенсивность дисциплинарных тактик выше в регуляции нарушений поведения детей с высоким уровнем агрессии в отношении одноклассников.

Первая возрастная группа. Психологическую агрессию ($U = 89, p \leq 0,001$), телесные наказания ($U = 80, p \leq 0,001$), проявления жестокости ($U = 189, p = 0,029$) и физическую жестокость ($U = 177, p = 0,004$) матери чаще применяют в дисциплинировании поведения мальчиков. В исправлении проступков дево-

чек – профилактическое дисциплинирование ($U = 87, p \leq 0,001$), психологическую агрессию ($U = 88, p \leq 0,001$), телесные наказания ($U = 73, p \leq 0,001$), проявления жестокости ($U = 87, p \leq 0,001$). Различия в тактиках дисциплинирования отцами мальчиков выявлены в показателях профилактического дисциплинирования ($U = 102, p \leq 0,001$), психологической агрессии ($U = 46, p = 0,032$), телесных наказаний ($U = 15, p \leq 0,001$), проявления жестокости ($U = 39, p \leq 0,001$) и физической жестокости ($U = 102, p \leq 0,001$). В исправлении проступков дочерей с высоким уровнем агрессии – психологическую агрессию ($U = 79, p = 0,004$), телесные наказания ($U = 33, p \leq 0,001$), проявление жестокости ($U = 71, p = 0,002$) и физическую жестокость ($U = 133, p = 0,045$).

Структура материнского дисциплинарного воздействия характеризуется в основном использованием физических тактик дисциплинирования. Первый дисциплинарный стиль характеризуется взаимосвязью профилактического дисциплинирования и телесных наказаний ($r = 0,59; p = 0,010$), второй – проявлением жестокости и физической жестокостью ($r = 0,65; p = 0,004$). Структура дисциплинарных воздействий матерей на поведение мальчиков представляет собой положительную взаимосвязь между профилактическим дисциплинированием и телесными наказаниями ($r = 0,41; p = 0,032$), телесными наказаниями и проявлением жестокости ($r = 0,45; p = 0,017$), физической жестокостью ($r = 0,43; p = 0,024$). Телесные наказания составляют основу структуры дисциплинирования мальчиков. Отцовский репертуар дисциплинарных воздействий на поведение мальчиков с высоким уровнем агрессии представлен положительной взаимосвязью между психологической агрессией и проявлением жестокости ($r = 0,50; p = 0,008$), проявлением жестокости и телесными наказаниями ($r = 0,53; p = 0,004$), телесными наказаниями и психологической агрессией ($r = 0,45; p = 0,018$).

Данное сочетание дисциплинарных тактик может свидетельствовать о том, что для урегулирования проступков наряду с объяснением неправильности совершенного проступка родители прибегают к различного рода физическим воздействиям. Физические воздействия, взаимосвязанные между собой, создают основу для формирования структуры дисциплинарного воздействия, основанной на утверждении силы. Такое сочетание тактик обеспечивает эффект усиления, повышения эффективности дисциплинарного воздействия профилактического дисциплинирования путем тактик, основанных на утверждении силы.

Вторая возрастная группа. В социальной регуляции поведения подростков психологическую агрессию ($U = 68, p \leq 0,001$), телесные наказания ($U = 60, p \leq 0,001$) и проявления жестокости ($U = 114, p = 0,003$) матери чаще используют в социальной регуляции поведения мальчиков с высоким уровнем агрессии. Психологическую агрессию ($U = 26, p = 0,040$), телесные наказания ($U = 74, p \leq 0,001$), проявления жестокости ($U = 64, p \leq 0,001$) и физическую жестокость ($U = 121, p \leq 0,001$) – в исправлении проступков девочек. Сходную картину дисциплинарного воздействия можно обнаружить в исправлении проступков отцами. Так, психологическую агрессию ($U = 10, p \leq 0,001$), телесные наказания ($U = 24, p \leq 0,001$), проявления жестокости ($U = 93, p \leq 0,001$) и физическую жестокость ($U = 195, p \leq 0,001$) отцы ориентируют на исправление мальчиков

с высоким уровнем агрессии. Психологическая агрессия ($U = 40, p \leq 0,001$), телесные наказания ($U = 91, p = 0,024$), проявление жестокости ($U = 100, p = 0,003$) характерны во взаимодействии с девочками.

Структура дисциплинарных воздействий матерей на поведение девочек сосредоточена вокруг действий физического характера путем использования телесных наказаний и проявления жестокости ($r = 0,85; p \leq 0,001$), проявления жестокости и физической жестокости ($r = 0,58; p = 0,009$). Отличительной особенностью структуры дисциплинирования отца в группах девочек является использование профилактического дисциплинирования как объяснение неправильности совершенного проступка. В силу возможной нерезультативности такой аргументации отцы могут прибегать к проявлению жестокости ($r = 0,59; p = 0,016$) и телесным наказаниям ($r = 0,74; p \leq 0,001$). Физические паттерны воздействия, основанные на утверждении силы, способствуют более быстрому достижению цели отцом в регуляции поведения девочек. Положительная взаимосвязь психологической агрессии и телесных наказаний ($r = 0,489; p = 0,010$) составляет основу структуры дисциплинарных воздействий отцами мальчиков.

Третья возрастная группа. Материнские дисциплинарные воздействия в отношении мальчиков и девочек распределены следующим образом: показатели профилактического дисциплинирования ($U = 31, p \leq 0,001$), психологической агрессии ($U = 35, p \leq 0,001$) и проявления жестокости ($U = 91, p \leq 0,001$) выше в группах мальчиков с высоким уровнем агрессии; показатели психологической агрессии ($U = 11, p \leq 0,001$), телесных наказаний ($U = 52, p \leq 0,001$), проявления жестокости ($U = 56, p \leq 0,001$) и физической жестокости ($U = 115, p = 0,033$) выше в группах девочек. Отцовские тактики дисциплинирования, такие как профилактическое дисциплинирование ($U = 101, p = 0,002$), психологическая агрессия ($U = 15, p \leq 0,001$), телесные наказания ($U = 71, p \leq 0,001$), проявление жестокости ($U = 48, p \leq 0,001$), чаще используются в социальной регуляции поведения мальчиков. Показатели психологической агрессии ($U = 31, p \leq 0,001$) и физической жестокости ($U = 119, p = 0,042$) выше в группах девочек с высоким уровнем агрессии.

В группах мальчиков юношеского возраста отцовская структура дисциплинарных воздействий определяется положительной взаимосвязью между проявлением жестокости и физической жестокостью ($r = 0,54; p = 0,014$). Отцовская структура дисциплинарных воздействий на поведение девочек представляет собой взаимосвязь телесных наказаний и проявления жестокости ($r = 0,51; p = 0,030$), проявления чрезмерной жестокости ($r = 0,56; p = 0,014$). Социальная регуляция поведения мальчиков представляет собой наличие двух взаимоисключающих стратегий, обусловленных отрицательной взаимосвязью между профилактическим дисциплинированием и телесными наказаниями ($r = -0,54; p = 0,013$), положительной корреляцией между телесными наказаниями и физической жестокостью ($r = 0,54; p = 0,014$). Структура дисциплинирования отцами мальчиков юношеского возраста включает использование двух взаимоисключающих тактик: либо профилактического дисциплинирования, либо телесных наказаний с проявлением жестокости.

Итак, во всех возрастных группах детей материнские (психологическая агрессия и проявление жестокости) и отцовские (психологическая агрессия, проявление жестокости, физическая жестокость) дисциплинарные тактики чаще используются в дисциплинировании детей с высокими показателями агрессии. Матери чаще применяют тактику профилактического дисциплинирования в регуляции поведения девочек младшего школьного и юношеского возраста, нежели мальчиков, в то время как отцы в исправлении проступков мальчиков используют проявление жестокости, физическую жестокость (младший школьный возраст), психологическую агрессию, телесные наказания и проявление жестокости (юношеский возраст). В группе детей подросткового возраста матери оказываются более жестокими с девочками (психологическая агрессия, физическая жестокость), в то время как отцы – с мальчиками (проявление жестокости).

Результаты корреляционного анализа позволяют определить структуру дисциплинарных воздействий как устойчивое сочетание тактик дисциплинирования в социальной регуляции поведения детей. Своеобразие структуры дисциплинарного воздействия определяется полом родителей и детей, а также уровнем агрессии детей. В дисциплинировании матерями девочек младшего школьного возраста выявлены две независимые структуры (сочетание профилактического дисциплинирования и телесных наказаний; проявления жестокости и физической жестокости), в подростковом возрасте характерно сочетание насильственных способов дисциплинирования (телесные наказания, проявление жестокости, физическая жестокость). Телесные наказания составляют основу структуры дисциплинирования матерями мальчиков младшего школьного возраста, а проявление жестокости и физическая жестокость – юношеского. Отцовская структура дисциплинирования мальчиков младшего школьного и подросткового возраста включает физические (проявление жестокости, телесные наказания) и вербально-символические (психологическая агрессия) способы воздействия. Основу отцовской структуры дисциплинарных воздействий на поведение девочек всех возрастов составляет профилактическое дисциплинирование наряду с насильственными тактиками воздействия.

В группах детей с высокими показателями агрессии в отношении одноклассников родители чаще прибегают к регуляции их поведения дисциплинарными тактиками агрессивного содержания, что, в свою очередь, может способствовать научению, адаптации, формированию готовности ребенка к агрессивному взаимодействию, выражению агрессии в формах, принятых в родительно-детских отношениях. Дисциплинарные воздействия могут выступать одним из факторов социализации агрессивных форм взаимодействия в семье.

Список использованных источников

1. Бандура, А. Теории социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Волтерс; пер. с англ. Ю. Брянцева, Б. Красовского. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 502 с.
3. Кузмицкая, Ю. Л. Согласованность родительских дисциплинарных воздействий в социальной регуляции поведения детей / Ю. Л. Кузмицкая // Философия и соц. науки. – 2014. – № 4. – С. 79–84.

4. Мельников, В. М. Введение в экспериментальную психологию личности: учеб. пособие / В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.
5. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.
6. Фурманов, И. А. Структура дисциплинарных воздействий при разрешении родительско-детского конфликта / И. А. Фурманов // Психалогія. – 2008. – № 3. – С. 8–12.
7. The discipline survey: a new measure of parental discipline / R. Socolar [et al.] // Ambulatory Pediatrics. – 2004. – Vol. 4, iss. 2. – P. 166–173.
8. Straus, M. A. Corporal punishment in adolescence and physical assault on spouses in later life / M. A. Straus // J. of Marriage a. the Family. – 1996. – Vol. 58, iss. 4. – P. 825–841.

(Дата подачи: 02.02.2016 г.)

Я. Е. Лебедева

Белорусский государственный университет, Минск

Y. E. Lebedeva

Belorussian State University, Minsk

УДК 159.9; 613.37

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ЗАВИСИМОСТЬ МОТИВАЦИОННЫХ И КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ АГРЕССИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СИТУАЦИИ ФРУСТРАЦИИ

GENDER DIFFERENCIES ANDDEPENDENCE OF MOTIVATIONAL AND COGNITIVE FACTORS OF AGGRESSIVE REACTIONS TO FRUSTRATION

Анализируются мотивационные и когнитивные факторы агрессивного реагирования в ситуации фрустрации в зависимости от пола. Рассматриваются четыре вида агрессивных реакций – самозащитная экстрапунитивная, самозащитная интропунитивная, препятственно-доминантная экстрапунитивная и необходимо-упорствующая экстрапунитивная. Приводятся результаты корреляционного, ковариационного и регрессионного анализа, описывается зависимость агрессивных реакций в ситуации фрустрации от атрибутивного стиля, а также мотивов достижения, власти и аффилиации у мужчин и женщин.

Ключевые слова: фрустрация; агрессивные реакции; атрибутивный стиль; мотив достижения; мотив власти; мотив аффилиации.

Gender differences of motivational and cognitive factors of aggressive behavior in a situation of frustration are considered in the article. Four aggressive reactions are taken – ego-defensive extrapunitive, ego-defensive intrapunitive, obstacle-dominant extrapunitive and need-persistentextrapunitive. Results of correlation, covariation and regression analyses, dependence of aggressive reactions to frustration from attributional style, achievement motive, power and affiliation motive for men and women are described.

Key words: frustration; aggressive reactions; attributional style; achievement motive; power motive; affiliation motive.

Развитие современного общества предъявляет все больше требований к адаптивности человека. Существование в стремительном информационном